

— Да, — ответил Цинь Энь, его красивые глаза-персики были широко распахнуты. Хотя он уступал Сюй Сянчэню в боевых навыках, в плане хитрости и методов он с лихвой превосходил остальных игроков в Городе Захороненных Костей. Как охотник на игроков, он редко промахивался. Сюй Сянчэнь снова вонзил иглу своего паука ему в тело, и Цинь Энь сдавленно охнул, постепенно ощущая, как голова тяжелеет и клонит в сон, однако взгляд его оставался всё так же преданным.

— Я правда очень хочу убить тебя хоть раз, — добавил он.

В какой-то момент Сюй Сянчэню показалось, что он уже видел Цинь Эня раньше.

Но если бы его попросили вспомнить, где именно, он бы точно не смог.

Он прошелся по туалету, размышляя, куда бы деть Цинь Эня. Поразмыслив, Сюй Сянчэнь привязал его к унитазу в последней кабинке, а дверь запер изнутри. Вступив на спину огромного паука, он выпрыгнул наружу. Рот Цинь Эня был надежно заткнут, силы покинули его, так что способность сопротивляться была утрачена, а значит, в ближайшее время его вряд ли нашли бы и освободили. На всякий случай Сюй Сянчэнь достал маску клоуна и на этот раз принял облик Цюй Цзяхуэй.

Семена мелкими шажками, он подошел к двери и тут же наткнулся на направлявшегося в туалет Лю Чжуана, тут же опустив голову.

Какой бы ни была Цюй Цзяхуэй бойкой, она всё же оставалась девчонкой с длинными волосами, и выйти из мужского туалета в женском обличье значило прослыть сумасшедшей.

И действительно, Лю Чжуан странно посмотрел на Сюй Сянчэня, отчего у того даже дернулся глаз. Эта ситуация была до тошноты неловкой, и он изо всех сил старался снизить свою значимость...

— Простите, я ошибся.

В тот момент, когда они поравнялись, Лю Чжуан внезапно бросился на Сюй Сянчэня.

Нападение было столь внезапным и беспричинным, что даже Сюй Сянчэнь не ожидал, что этот человек решится на нападение. Инстинктивно уклонившись от удара в жизненно важное место, он тем не менее получил укол шприцем в предплечье.

Сюй Сянчэнь со всей силы ударил нападавшего, отшвырнув его в сторону. Взглянув на лицо Лю Чжуана, он увидел, что оно почернело, а губы посинели — словно тот уже давно умер от отравления. С отсутствующим взглядом Лю Чжуан поднялся с пола, игнорируя настороженного Сюй Сянчэня, и самостоятельно направился вглубь туалета.

Вероятно, это была какая-то странная карта навыка, неизвестно откуда появившаяся у Лю Чжуана. Яд подействовал быстро, и Сюй Сянчэнь, преодолевая слабость, пополз к лестничному пролету, но издали уже слышались шаги.

Обернувшись, он увидел, как в конце коридора проступила фигура Чжан Цинье.

Сюй Сянчэнь отчаянно пытался шевелиться, но тело было тяжелым, словно лишенным всякой силы. Он видел, как к нему приближаются Цинь Энь и похожий на зомби Лю Чжуан. В пелене сознания Сюй Сянчэнь заметил, что в руках Цинь Эня находится черный предмет — квадратная Черная нефритовая печать. Кроме цвета, она была очень похожа на ту самую

Золотую нефритовую печать. Когда Сюй Сянчэнь наконец смог разглядеть всех троих, он всё осознал.

Это была Черная нефритовая печать.

Большинство людей знало, что Золотая нефритовая печать способна управлять кармой и перерождениями в Городе Захороненных Костей, но немногие ведали, что помимо неё существуют ещё Черная и Белая нефритовые печати. Хотя Сюй Сянчэнь никогда их не видел, он слышал, что Черная нефритовая печать может приказывать всем мертвецам и NPC в игре... Именно ею Цинь Энь управлял уже отравленным Лю Чжуаном. В тот момент Сюй Сянчэнь думал лишь о том, как бы не быть раскрытым, и не рассматривал того внимательно, а нынешний Лю Чжуан, судя по всему, был мертв уже давно.

Холодная рука ласково скользила по лицу Сюй Сянчэня, и в последнее мгновение перед тем, как сознание помутилось, он смутно услышал мягкий и нежный голос идущего впереди человека:

— Поймал тебя.

Сюй Сянчэнь раньше и не знал, что Чжан Цинье так любит смеяться.

В последнее время его настроение, казалось, было действительно неплохим: меньше чем за два дня Сюй Сянчэнь не раз видел его улыбку. Это было поистине странно и неестественно, до раздражения.

Проснувшись, он обнаружил, что на улице уже день. Сюй Сянчэнь даже не знал, сколько времени проспал. Сны были странными и пестрыми, время в них терялось, ему безумно хотелось бежать, но тело было тяжелым. Он попытался пошевелиться и понял, что сил всё ещё нет, руки и ноги были мягкими и ватными. Паника заставила сердце пропустить удар в сне, и он резко проснулся.

Сюй Сянчэнь с трудом приподнял голову и обнаружил, что тело ниже шеи было надежно зафиксировано. Его скручивали странные мягкие веревки. Хотя они не причиняли боли, даже без действия наркотика сдвинуться с места было бы трудно. Это явно было одной из карт навыков, но её точный эффект был пока непонятен.

В комнате было тихо, ни Цинь Эня, ни Чжан Цинье поблизости не было. Сюй Сянчэнь пытался найти выход из положения, но даже поднять руку было трудно. Он хотел вызвать инструменты из системы, хоть кинжал или что-нибудь, что дало бы опору, но попытки были тщетны. Окончательно махнув рукой, он издали услышал голос Цинь Эня:

— Ты проснулся? Что-то болит? Хочешь поесть?

Сюй Сянчэнь не хотел отвечать, да и голос изменил. В его глазах эта парочка выглядела так, словно собиралась сначала задобрить пленника, а затем пытаться его. Он старался не смотреть на них, но в сердце невоскипала злость.

— Кажется, он не в духе, — увидев выражение лица Сюй Сянчэня, сказал Цинь Энь и испуганно оглянулся на того, кто стоял за ним.

Шаги приближались, и по особому ритму Сюй Сянчэнь понял, что идет Чжан Цинье. Он был намного выше Цинь Эня, его худая фигура не казалась хилой. Подойдя, он накрыл Сюй Сянчэня тенью.

Он приложил руку ко лбу Сюй Сянчэня. Руки Чжан Цинье всегда были холодными, и Сюй Сянчэню было непонятно, как тот собирался измерять температуру. Он деловито осмотрел место укола на руке, где было большое синяк — зрелище не для слабонервных. Чжан Цинье нахмурился, разглядывая Сюй Сянчэня как вещь.

— Ты переборщил с дозировкой.

За спиной Чжан Цинье Цинь Энь незаметно закатил глаза и самодовольно уселся за стол грызть яблоко.

— А если меньше, ты бы его удержал? Если не проявлять осторожность, рано или поздно наш владыка города засунет и тебя в туалет. Сходи, нюхни запах. Господи...

Тон был странным, но Чжан Цинье не возразил. Цинь Энь, видимо, вспомнив ту картину, не смог доесть яблок и даже слегка позеленел.

Чжан Цинье открыл контейнеры с едой. В отличие от Цинь Эня, он не спрашивал, хочет ли Сюй Сянчэнь есть. Он просто поставил еду на тумбочку, сел на кровать к Сюй Сянчэню так близко, что мог дотронуться до него. Он даже взял руку Сюй Сянчэня, лежавшую на одеяле, в свою ладонь. Холодная рука сжимала его, пока Чжан Цинье разговаривал с Цинь Энем. Сюй Сянчэнь, лежа на кровати, видел только его затылок. Сил выдернуть руку не было, кружилась голова, но голод не давал уснуть.

Он смутно слушал разговор двух других.

— Он умер, его зарубили. Смерть была слишком уродливой, мне совсем не хочется им управлять. Можешь сходить посмотреть, на нем почти не осталось целого куска кожи. Это, должно быть, не Лю Чжуан. Я спрашивал у Лю Чжуана перед смертью, трогал ли он тот топор, он ответил, что нет. При Черной нефритовой печати он не мог соврать.

Цинь Энь замолчал на секунду, а потом продолжил:

— Что касается причины смерти Лю Чжуана, я подозреваю, что это дело рук Лю Цзю и её брата.

Вчера я правда не успел дописать. В следующей главе вымучивал большой сюжетный поворот, поэтому писал очень медленно. Боялся, что не смогу передать ощущение, от напряжения разболелась голова. Сегодня обновление будет между шестью и девятью вечера, будет большой, непередаваемый сюжет, хаха.

Хотя его и поймали, спойлер: Сюй Сянчэнь точно отомстит, он убьет Чжан Цинье один раз.

Благодарю Хуа Цзю за ручную гранату. Когда я еще не опубликовал 36-ю главу, не знаю почему эта граната перелетела в 36-ю главу, хаха. При ответе система показала, что глава не существует.

Благодарю маленьких ангелочков за оставленные комментарии и добавление в закладки.

<http://bllate.org/book/16409/1486792>